

РАДИОХИМИЧЕСКИЙ И ЭЛЕМЕНТНЫЙ АНАЛИЗ СМЕШАННОГО УРАН-ПЛУТОНИЕВОГО ТОПЛИВА, ОБЛУЧЕННОГО В РЕАКТОРЕ БН-600

© 2022 г. В. Н. Момотов^{а, *}, Е. А. Ерин^а, А. Ю. Волков^а, В. Н. Куприянов^а,
М. И. Хамдеев^а, Д. Е. Тихонова^а, А. Ю. Шадрин^{б, **}, Ю. С. Хомяков^б

^а Научно-исследовательский институт атомных реакторов,
433510, Димитровград Ульяновской обл., Западное шоссе, д. 9

^б АО «Прорыв», 107140, Москва, ул. Малая Красносельская, д. 2/8
e-mail: * momotov@niiar.ru, ** anyshadrin@rosatom.ru

Поступила в редакцию 18.11.2020, после доработки 22.12.2020, принята к публикации 29.12.2020

Представлены результаты разрушающего радиохимического и элементного анализа образцов экспериментального смешанного нитридного уран-плутониевого (СНУП) топлива, облученного в реакторе БН-600. Получены данные по нуклидному составу и массовому содержанию U, Pu, Am, Cm, Nd, определены удельная активность ^{14}C , ^3H , ^{106}Ru , массовое содержание Zr, Mo, Pd, Rh в растворе и нерастворенном остатке СНУП ОЯТ. Рассчитана глубина выгорания СНУП топлива по отношению числа атомов продукта деления – монитора выгорания к числу тяжелых атомов. В качестве мониторов выгорания использовали суммарное накопление изотопов ^{145}Nd и ^{146}Nd , а также ^{148}Nd .

Ключевые слова: смешанное нитридное уран-плутониевое облученное ядерное топливо, разрушающий радиохимический анализ, α -спектрометрия, γ -спектрометрия, жидкостная сцинтилляционная спектрометрия, масс-спектрометрия, изотопное разбавление, атомно-эмиссионная спектрометрия, ионный обмен, экстракционная хроматография.

DOI: 10.31857/S003383112201004X

ВВЕДЕНИЕ

Стратегия развития ядерной энергетики России предполагает создание замкнутого ядерного топливного цикла с реакторами на быстрых нейтронах, для которых в качестве топливной композиции рассматривается смешанное нитридное уран-плутониевое (СНУП) топливо [1]. Для обоснования безопасного использования нитридного топлива, верификации расчетных кодов, установления баланса делящихся материалов и продуктов деления, накопления потенциально радиационно-опасных нуклидов необходимы соответствующие экспериментальные исследования.

В настоящее время экспериментальные данные о составе отработавшего ядерного СНУП топлива

(СНУП ОЯТ) ограничены. В литературе приведены результаты радиохимического анализа СНУП топлива, облученного в реакторе БОР-60 [2]. В цитируемой работе определены изотопный состав и массовое содержание нуклидов U, Pu, Ce, Cs, Am, Nd, на основе которых определена глубина выгорания топлива, равная 2.57% тяжелых атомов (т.а.).

В работе [3] приведены данные по удельной активности ^{14}C . В исследованиях [4, 5] разработана методика определения удельной активности ^3H в СНУП ОЯТ. В работе [6] представлены результаты определения массового содержания нуклидов ^{232}U и ^{236}Pu в СНУП ОЯТ методом α -спектрометрии.

В настоящей работе представлены результаты комплексных исследований образцов экспериментального СНУП топлива, облученного в быстром энергетическом реакторе БН-600.

Таблица 1. Данные об исследованных образцах СНУП ОЯТ, облученного в реакторе БН-600

Номер сборки	Номер твэла	Координата вырезки от низа твэла, мм	Время эксплуатации сборки в реакторе, эффективных суток	Время выдержки топлива на момент анализа, лет
КЭТВС-1	64	1380–1430	433.1	2.5
КЭТВС-7	5	1540–1552	589.2	2.5

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Исследовали два образца СНУП ОЯТ, облученного в реакторе БН-600. Данные об исследованных образцах представлены в табл. 1.

Нуклидный состав и массовое содержание делящихся материалов, продуктов деления в СНУП ОЯТ изучали в следующей последовательности:

- определение массы СНУП ОЯТ;
- растворение образца с использованием аппарата растворения, снабженного дефлегматором и системой ловушек;
- замена дефлегматора на холодильник и частичная перегонка раствора ОЯТ с последующим определением удельной активности трития в конденсате;
- определение удельной активности ^{14}C в щелочных ловушках;
- фильтрование исходного раствора через двойной целлюлозный фильтр и анализ нерастворенного остатка на содержание Zr, Mo, Pd, Rh, U и Pu;
- отбор аликвоты исходного раствора и анализ на содержание Zr, Mo, Pd, Rh;
- разбавление исходного раствора;
- определение удельной активности ^{106}Ru в рабочем растворе ОЯТ, на стенках дефлегматора, в растворах ловушек и нерастворенном остатке;
- α, γ -спектрометрический анализ рабочего раствора ОЯТ для оценки объема аликвоты, необходимой для хроматографического разделения фракций;
- проведение сорбционного выделения нуклидов U, Pu, Am-Cm-редкоземельной фракции для масс-спектрометрических измерений изотопного состава;
- повторение сорбционного выделения нуклидов U, Pu, Am-Cm-редкоземельной фракции в присутствии комплексной метки для измерения их массового содержания.

Для определения массы топлива на первом этапе образец с оболочкой твэла взвешивали. По заверше-

нии растворения топлива оболочку извлекали, промывали, высушивали и взвешивали. Массу топлива в образце находили по разности масс образца с оболочкой твэла и массы оболочки.

Массу образца и оболочки твэла после растворения определяли на аналитических весах АХ 205 (Mettler Toledo) с погрешностью взвешивания ± 0.25 мг.

Растворение образца топлива, облученного в составе КЭТВС-1, проводили в аппарате, схема которого представлена на рис. 1 [4].

Первая ловушка предназначена для улавливания отлетающего при растворении образца ОЯТ рутения, вторая – для поглощения изотопов иода, три щелочных поглотителя – для улавливания ^{14}C , выделяющегося в виде углекислого газа. Скорость продувки объема аппарата воздухом составила $1.2 \text{ л} \cdot \text{ч}^{-1}$.

Растворение образца топлива, облученного в составе КЭТВС-7, проводили в аппарате растворения, схема которого представлена на рис. 2. Скорость продувки объема аппарата озон-воздушной смесью составила $1.2 \text{ л} \cdot \text{ч}^{-1}$, что соответствует скорости подачи озона $2.5 \times 10^{-2} \text{ г} \cdot \text{ч}^{-1}$. Смена конструкции аппарата обусловлена результатами радиохимических исследований СНУП ОЯТ, облученного в составе КЭТВС-1, и серией модельных экспериментов по доказательству полноты окисления различных форм углерода до CO_2 и улавливания образующегося углекислого газа щелочными ловушками [3], а также результатами анализа КЭТВС-1 на содержание изотопов иода.

После охлаждения раствора СНУП ОЯТ до комнатной температуры заменяли дефлегматор холодильником и отгоняли часть раствора ОЯТ при температуре $110\text{--}120^\circ\text{C}$. Конденсат собирали в мерную колбу объемом 50 мл. Содержание трития определяли с учетом предварительно установленного коэффициента пропорциональности ($K_{\text{пр}}$), учитывающего долю трития, перешедшего из раствора в конденсат. При объеме исходного азотно-

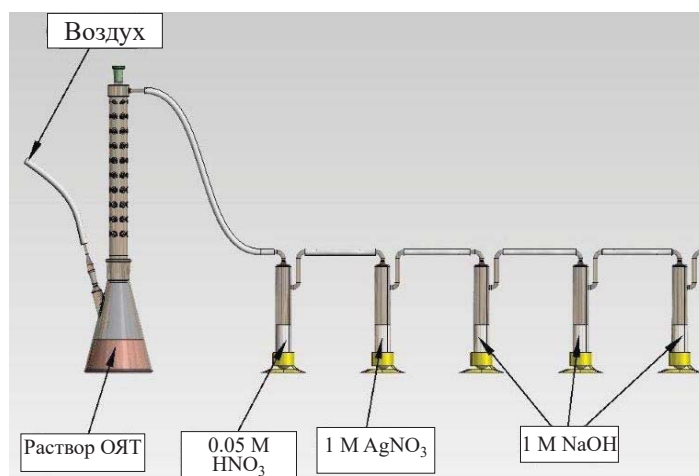

Рис. 1. Схема аппарата растворения образца ОЯТ, облученного в составе КЭТВС-1 [2].

кислого раствора СНУП ОЯТ 250 мл и объеме конденсата 50 мл $K_{пр} = 0.24 \pm 0.02$ [4].

Активность ^3H в растворе конденсата и ^{14}C в щелочных растворах поглотителей Петри определяли методом жидкосцинтилляционной спектрометрии.

Оставшуюся после дистилляции часть раствора ОЯТ фильтровали через двойной целлюлозный фильтр «синяя лента» диаметром 11.0 см с размером пор 1–3 мкм для отделения нерастворенного остатка. Колбу с остатками исходного раствора трехкратно промывали 25 мл 1 моль/л HNO_3 , промывные растворы использовали для обмывки фильтров и объединяли с основным раствором ОЯТ, оставшемся после дистилляции.

Двойной целлюлозный фильтр с нерастворенным остатком СНУП ОЯТ, облученного в составе КЭТВС-1, разделяли. Каждый фильтр растворяли, в полученных растворах определяли содержание U, Pu, Zr, Mo, Pd, Rh.

Уран определяли спектрофотометрическим методом по светопоглощению комплекса урана с арсенатом III, плутоний – методом α -спектрометрии, продукты деления – атомно-эмиссионным спектральным методом. Процедура анализа подробно описана в работе [2].

На финальной стадии в колбу с нерастворенной оболочкой твэла вносили 200 мл 8 моль/л HNO_3 и проводили контрольное растворение при температуре 95–100°C в течение 5 ч. По завершению процесса растворения выполнили α - и γ -спектрометрические анализы растворов после основного и контрольного растворений.

Энергии аналитических линий радионуклидов, их выходы, а также периоды полураспада для расчета удельных активностей радионуклидов при пересчете их объемной активности в концентрацию брали из справочников [7, 8].

Выделение и очистку элементов проводили, используя комбинацию катионо-, анионообменного и экстракционно-хроматографического методов. За основу выделения компонентов ОЯТ взяты методики, разработанные в НИИАР. В выделенных фракциях определяли изотопный состав нуклидов U, Pu, Nd, Am, Cm. Процедура анализа подробно описана в работах [2–6, 9–11].

Количественное определение содержания U, Pu, Nd проводили, повторяя процедуру их выделения в присутствии комплексной метки методом изотоп-

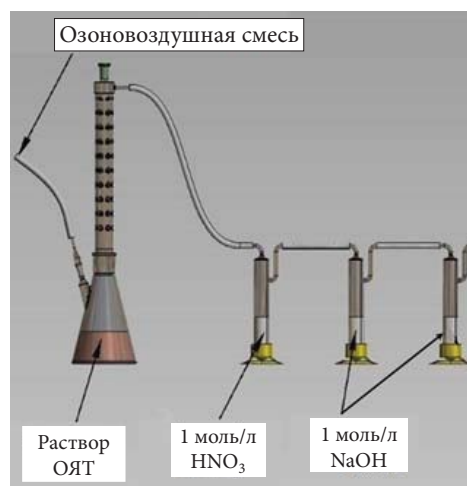

Рис. 2. Схема аппарата растворения образца ОЯТ, облученного в составе КЭТВС-7.

Таблица 2. Результаты взвешивания образцов

Номер образца	Масса образца с оболочкой (m_1), г	Масса оболочки (m_2), г	Масса топлива (m), г
КЭТВС-1	3.3285	0.5115	2.8170
КЭТВС-7	4.6823	0.7024	3.9799

Таблица 3. Результаты радиохимического анализа фрагментов СНУП ОЯТ

Параметр	БОР-60 [2]	БН-600	
	ОЭТВС 160Э	КЭТВС 1	КЭТВС 7
Выгорание топлива, % т.а.	2.57	5.57	6.84
Время выдержки на момент анализа, лет	8	2.5	2.5
Удельная активность ^3H , Бк/г СНУП ОЯТ	$(8.5 \pm 1.1) \times 10^6$	$(2.6 \pm 0.4) \times 10^6$	$(1.8 \pm 0.3) \times 10^6$
Удельная активность ^{14}C , Бк/г СНУП ОЯТ	–	$(1.2 \pm 0.3) \times 10^7$	$(1.5 \pm 0.3) \times 10^7$
Удельная активность ^{106}Ru , Бк/г СНУП ОЯТ	$(3.8 \pm 0.4) \times 10^8$	$(4.0 \pm 0.4) \times 10^9$	$(6.1 \pm 0.6) \times 10^9$
Удельная активность ^3H в конструкционном материале оболочки твэла, Бк/г	–	2.5×10^5	–

ного разбавления с масс-спектрометрическим окончанием.

Для определения глубины выгорания топлива в качестве мониторов использовали величину накопления ^{148}Nd и суммарное накопление ^{145}Nd и ^{146}Nd .

При анализе образца СНУП ОЯТ, облученного в составе КЭТВС-1, из исходного раствора ОЯТ отбирали аликвоты для определения содержания Zr, Mo, Pd, Rh методом атомно-эмиссионной спектрометрии. Использовали аналитические линии определяемых элементов, свободные от наложения спектральных линий U и Pu: Mo 317.043; Pd 342.124, 340.458; Rh 343.489, 339.682; Ru 342.832; Zr 339.198, 327.926, 327.305 нм. Массовое содержание Mo, Zr, Rh, Pd, Ru рассчитывали по градуировочным зависимостям, построенным по образцам сравнения. Процедура анализа подробно описана в работе [2].

Изотопный и элементный состав СНУП ОЯТ определяли с использованием аналитического облучения, описанного в работах [2–6, 12].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Результаты взвешивания образцов СНУП ОЯТ представлены в табл. 2.

По завершении процесса растворения и отделения нерастворенного остатка проводили контрольное растворение оболочек твэла. По данным α - и γ -спектрометрических измерений растворов, содержание α -излучателей в контрольном растворе

составляет $(3 \pm 0.3) \times 10^{-3}\%$ от их количества в исходном растворе, γ -излучателей – $0.1 \pm 0.01\%$.

Результаты определения глубины выгорания, удельных активностей ^3H , ^{14}C , ^{106}Ru в СНУП ОЯТ, облученном в реакторе БН-600, в сравнении с результатами, полученными нами ранее для СНУП топлива, облученного в реакторе БОР-60, представлены в табл. 3.

Расхождение результатов определения удельной активности трития обусловлено различными видами реакторных установок и режимами облучения топливной композиции, а также степенью диффузии ^3H через оболочку твэла.

В исследованиях [13, 14] утверждается, что одним из основных факторов, определяющих удельную активность трития в ОЯТ, является температура топлива в момент облучения. С ростом температуры содержание трития в топливной композиции уменьшается. В работах [14–16] показано, что тритий, образующийся в процессе облучения ОЯТ, диффундирует через оболочку твэла на 95–99%. Полученные нами данные по удельной активности трития в оболочке твэла согласуются с результатами работы [17], где удельная активность трития в оболочке твэла с урановым оксидным топливом и выгоранием 6.6–7.1% составила 1.2×10^5 Бк/г.

Вместе с тем, в работе [18] установлено, что содержание трития в оболочке твэла реактора ВВЭР-440 имеет значительный разброс и находится в диапазоне от 3.9×10^6 до 3.4×10^7 Бк/г. Авторы отмечают, что неравномерность распределения трития наблюдается как по высоте, так и по окружности

Таблица 4. Изотопный состав и массовое содержание нуклидов в СНУП ОЯТ

Изотоп	Изотопный состав, мас%			Массовое содержание, кг/т (U + Pu) _{исх}		
	БОР-60, ОЭТВС 160Э [2]	БН-600		БОР-60	БН-600	
		КЭТВС-1	КЭТВС-7		КЭТВС-1	КЭТВС-7
³ H	2.4×10^{-5}	–	–	–	7.4×10^{-6}	5.1×10^{-6}
¹⁴ C	–	–	–	–	0.07	0.09
²³² U	–	1.37×10^{-7}	–	–	1.1×10^{-6}	–
²³⁴ U	0.004(2)	$1.97 \times 10^{-3}(1)$	<0.01	0.03(1)	0.016(2)	–
²³⁵ U	0.414(3)	0.216(3)	0.113(6)	3.16(7)	1.77(2)	0.89(5)
²³⁶ U	0.026(1)	0.024(3)	0.037(8)	0.20(1)	0.20(2)	0.29(6)
²³⁸ U	95.555(4)	99.758(5)	99.85(3)	771.3(16)	818.94(5)	796.3(2)
ΣU				774.69	820.93	797.48
²³⁶ Pu	–	1.60×10^{-6}	–	–	2.50×10^{-6}	–
²³⁸ Pu	0.035(6)	0.056(1)	0.09(2)	0.05(1)	0.077(2)	0.12(3)
²³⁹ Pu	93.81(1)	89.450(12)	86.66(3)	137.0(29)	123.60(17)	116.12(4)
²⁴⁰ Pu	6.029(1)	9.998(10)	12.42(2)	8.87(18)	13.78(13)	16.71(3)
²⁴¹ Pu	0.114(2)	0.470(2)	0.72(2)	0.17(1)	0.660(3)	0.97(3)
²⁴² Pu	0.012(1)	0.026(1)	0.11(2)	0.014(1)	0.037(2)	0.15(3)
ΣPu				146.10	138.15	134.19
¹⁴² Nd	0.89(1)	0.24(1)	0.464(3)	0.028(1)	0.014(1)	0.031(1)
¹⁴³ Nd	25.27(3)	26.41(2)	25.86(24)	0.086(2)	1.360(2)	1.749(2)
¹⁴⁴ Nd	22.87(5)	21.52(1)	22.27(30)	0.78(2)	1.089(1)	1.506(2)
¹⁴⁵ Nd	18.31(3)	18.19(1)	18.04(20)	0.63(1)	0.979(1)	1.221(1)
¹⁴⁶ Nd	15.92(3)	16.44(1)	16.43(24)	0.55(1)	0.873(1)	1.111(2)
¹⁴⁸ Nd	10.38(3)	10.52(1)	10.38(23)	0.37(1)	0.578(1)	0.702(2)
¹⁵⁰ Nd	6.36(2)	6.28(1)	6.55(18)	0.23(1)	0.367(1)	0.443(1)
ΣNd				2.67	5.26	6.76
²⁴¹ Am	–	92.59(11)	95.26(2)	$5.7 \times 10^{-2}(4)$	0.22(1)	0.30(2)
^{242m} Am	–	1.52(8)	1.01(1)	–	$3.6 \times 10^{-3}(3)$	$3.0 \times 10^{-3}(2)$
²⁴³ Am	–	5.89(7)	3.73(1)	–	$1.4 \times 10^{-2}(2)$	$1.2 \times 10^{-2}(8)$
ΣAm				0.057	0.238	0.315
²⁴² Cm	–	37.5(15)	2.04(2)	$9.7 \times 10^{-7}(8)$	$2.8 \times 10^{-4}(2)$	$4.0 \times 10^{-5}(4)$
²⁴³ Cm	–	42.4(85)	66.33(4)	–	$3.2 \times 10^{-4}(7)$	$1.3 \times 10^{-3}(1)$
²⁴⁴ Cm	–	20.1(75)	31.63(3)	$1.0 \times 10^{-4}(1)$	$1.5 \times 10^{-4}(6)$	$6.2 \times 10^{-4}(6)$
ΣCm				1.0×10^{-4}	7.5×10^{-4}	1.4×10^{-3}

оболочки твэла, и делают заключение о том, что основная часть трития попадает в оболочку через участки с поврежденной защитной оксидной пленкой циркония.

Из данных, представленных в табл. 3, видно, что величины выгорания образцов СНУП ОЯТ и удельной активности ¹⁴C в них изменяются симбатно. С ростом выгорания анализируемого образца ОЯТ на 23% удельная активность ¹⁴C возросла на 25%.

В процессе растворения ОЯТ рутений распределяется по всем элементам аппарата растворения: частично остается в растворе ОЯТ, конденсируется на внутренних стенках дефлегматора и соедини-

тельных шлангов, водяного холодильника, попадает в раствор первого поглотителя Петри, содержащего раствор HNO₃, переходит в раствор конденсата, получаемый на стадии определения удельной активности трития, остается в нерастворенном остатке СНУП ОЯТ. В табл. 3 приведено суммарное содержание ¹⁰⁶Ru, полученное по результатам γ-спектрометрического анализа перечисленных растворов и смывов с внутренних стенок элементов аппаратов растворения и дистилляции.

Установлено что увеличение удельной активности ¹⁰⁶Ru в образцах СНУП ОЯТ опережает рост глубины выгорания топлива. При увеличении глу-

Таблица 5. Содержание Mo, Pd, Rh, Zr в СНУП ОЯТ

Элемент	Mo	Pd	Rh	Zr
Содержание в растворе СНУП ОЯТ, кг/т	4.70	2.35	0.87	4.18
Содержание в нерастворенном остатке СНУП ОЯТ, кг/т	0.22	0.21	0.23	0.01

бины выгорания на 23% удельная активность ^{106}Ru возросла на 52%. Данный экспериментальный факт требует дополнительной проверки.

Изотопы иода не обнаружены ни в какой-либо из ловушек аппарата растворения, ни в исходном растворе, ни в конденсате, полученном для определения удельной активности трития. Согласно расчетам, выполненными с использованием программы SCALE 4.4A, удельная активность ^{129}I в СНУП ОЯТ БН-600 с выгоранием 70 МВт·сут/кг($U_{\text{исх}}$) и выдержкой после облучения 2 года должна составлять 2.93×10^9 Бк/т, остальные изотопы иода либо отсутствуют, либо содержатся в пренебрежимо малых количествах, например, содержание ^{131}I составляет 6.5×10^{-11} Бк/т.

С учетом массы анализируемого образца ОЯТ, облученного в составе КЭТВС-1, в исходном растворе объемом 200 мл расчетное содержание ^{129}I должно составить 8.2×10^3 Бк, а удельная активность ^{129}I составит 41 Бк/мл. Для радиохимических исследований образцов ОЯТ используют стократное разведение исходного раствора. Определить содержание ^{129}I в разбавленном растворе на фоне других компонентов ОЯТ нам не удалось. Для определения иода необходима разработка специальных процедур его выделения из образца ОЯТ.

Результаты определения изотопного состава и массового содержания нуклидов U, Pu, Nd, Am, Cm в СНУП ОЯТ представлены в табл. 4. В скобках указаны значения суммарной абсолютной погрешности в единицах последних разрядов результата для доверительной вероятности 0.95.

При фильтровании раствора СНУП ОЯТ через двойной целлюлозный фильтр на верхнем фильтре наблюдали налет светло-серого цвета. Массу осадка зафиксировать не удалось, поскольку исходная масса целлюлозного фильтра оказалась больше, чем масса фильтра с осадком. Данный экспериментальный факт, вероятно, связан с деструкцией целлюлозы под действием α - и γ -излучающих нуклидов. По данным работ [19–21], масса осадков при раство-

рении в азотной кислоте уранового оксидного ОЯТ составляет не более 0.6% от массы растворенного топлива. В исследовании [22] установлено, что при растворении облученного МОКС-топлива с выгоранием от 31.7 до 54.7 ГВ/т в 3 моль·л $^{-1}$ HNO_3 при 95°C масса нерастворенного осадка не превышает 1.3% от массы ОЯТ. При исследовании растворения модельного нитридного ОЯТ [23] объем 7.8 и 9.44 моль·л $^{-1}$ HNO_3 , необходимый для проведения растворения, рассчитывали исходя из конечной концентрации металлов в растворе 280 и 400 г/л соответственно. Показано, что масса нерастворенного остатка составляет 1.8 и 2.26% соответственно.

Результаты определения содержания Mo, Pd, Rh, Zr в растворе и нерастворенном остатке СНУП топлива, облученного в реакторе БН-600 в составе КЭТВС-1, представлены в табл. 5.

Наличие Mo, Pd, Rh, Zr зафиксировано только на верхнем целлюлозном фильтре, на нижнем указанные элементы не обнаружены. Содержание указанных элементов в растворе, полученном после растворения верхнего фильтра, эквивалентно их содержанию в нерастворенном остатке СНУП ОЯТ. Суммарная масса Mo, Pd, Rh, Zr в нерастворенном остатке СНУП ОЯТ, облученного в реакторе БН-600 в составе КЭТВС-1, по результатам проведенных измерений составила 0.0019 г, что составляет 0.07% от массы растворенного ОЯТ.

Результаты определения содержания урана и плутония в нерастворенном остатке СНУП топлива, облученного в реакторе БН-600 в составе КЭТВС-1, представлены в табл. 6.

Представленные в табл. 6 данные свидетельствуют о том, что содержание U и Pu на верхнем и нижнем фильтрах сопоставимо. Близкие значения указанных величин свидетельствуют о том, что большая часть U и Pu, найденных нами в растворах после растворения фильтров, была сорбированы целлюлозой.

Превышение содержания U на верхнем фильтре по сравнению с нижним, возможно, свидетельствует о наличии нерастворенных урансодержащих соединений. Масса нерастворенного U, оцененная по разнице масс U на верхнем и нижнем фильтрах, составляет 2.5 мг, или 0.09% от общего содержания урана в анализируемом образце ОЯТ.

Таблица 6. Результаты определения массового содержания U и Pu на целлюлозных фильтрах

Фильтр	Верхний	Нижний
Содержание U, мг	8.5 ± 0.4	6.0 ± 0.3
Содержание Pu, мг	0.6 ± 0.06	0.8 ± 0.08
Доля U на фильтре, % от общего	0.3	0.2
Доля Pu на фильтре, % от общего	0.02	0.03

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Впервые проведены разрушающие радиохимические исследования и получены экспериментальные данные по составу отработавшего смешанного нитридного уран-плутониевого топлива, облученного в энергетическом быстром реакторе. Предложена и проверена на реальном ОЯТ комплексная методика проведения разрушающих радиохимических исследований, включая растворение, фракционирование компонентов ОЯТ и измерения с использованием ядерно-физических методов анализа: α -, γ -, жидкостно-сцинтилляционной, масс-спектрометрии с изотопным разбавлением, эмиссионного спектрального анализа. Измерены изотопный состав и массовое содержание нуклидов U, Pu, Am, Cm, Nd, определены удельные активности ^{106}Ru , ^{14}C , ^3H , массовые содержания Mo, Pd, Rh, Zr в растворе и нерастворимом остатке СНУП ОЯТ.

Полученные данные позволяют провести расчетный анализ и верификацию расчетных кодов с целью обоснования радиационной безопасности при обращении со СНУП ОЯТ, оптимизировать методы его переработки.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев С.В., Зайцев В.А. Нитридное топливо для ядерной энергетики. М.: Техносфера, 2013. 240 с.
2. Ерин Е.А., Момотов В.Н., Волков А.Ю. и др. // Радиохимия. 2017. Т. 59, № 4. С. 325.
3. Момотов В.Н., Ерин Е.А., Волков А.Ю., Тихонова Д.Е., Курпьянов А.С., Шадрин А.Ю. // Радиохимия. 2021. Т. 63, № 3. С. 276–280.

4. Момотов В.Н., Ерин Е.А., Волков А.Ю., Тихонова Д.Е., Курпьянов А.С. // Радиохимия. 2020. Т. 63, № 1. С. 1–6.
5. Момотов В.Н., Ерин Е.А., Волков А.Ю., Курпьянов В.Н., Тихонова Д.Е. // Изв. вузов. Физика. 2018. Т. 61, № 12-2 (732). С. 64.
6. Момотов В.Н., Ерин Е.А., Волков А.Ю., Баранов А.Ю. // Радиохимия. 2020. Т. 62, № 1. С. 66.
7. Evaluated Nuclear Structure Data File (ENSDF). Brookhaven National Laboratory, USA. ENSDF database: <http://www.nnds.bnl.gov/ensdf/index.sxp>
8. Попов Ю.С. Таблицы удельных активностей нуклидов $88 \leq Z \leq 105$. Димитровград, 1979. 33 с.
9. Момотов В.Н., Ерин Е.А., Волков А.Ю., Курпьянов В.Н. // Радиохимия. 2020. Т. 62, № 5. С. 428–437.
10. Момотов В.Н., Ерин Е.А., Волков А.Ю., Курпьянов В.Н. // Радиохимия. 2021. Т. 63, № 2. С. 160–171.
11. Момотов В.Н., Ерин Е.А., Волков А.Ю., Курпьянов В.Н. // Радиохимия. 2021. Т. 63, № 2. С. 172–184.
12. Путьмаков А.Н., Попов В.И., Лабусов В.А. // Завод. лаборатория. Диагностика материалов. Спец. выпуск. 2007. Т. 73. С. 26.
13. Neeb K.-H. The Radiochemistry of Nuclear Power Plants with Light Water Reactors. Berlin: de Gruyter, 1997. P. 130–131.
14. Wolfe R., Knieper J., Stocklin G. // Radiochim. Acta. 1981. Vol. 29. P. 153.
15. Устинов О.А., Кащеев В.А., Шадрин А.Ю., Тучкова А.И., Семенов А.А., Лесина И.Г., Анкин А.С. // Атом. энергия. 2018. Т. 125, Вып. 4. С. 217.
16. Андреев Б.М., Зельвенский А.Д., Катальников С.Г. Тяжелые изотопы водорода в ядерной технике. М.: ИздАТ, 2000. 344 с.
17. Robinson S., Jubin R., Giaquinto J. // WM2014 Conf. Phoenix, AZ, March 2–6, 2014. P. 3-11
18. Бабенко А.Г., Мехедов Б.Н., Попов С.В., Шалин А.Н. // Атом. энергия. 1991. Т. 71, Вып. 3. С. 259–261.
19. Бураков Б.Е., Похитонов Ю.А., Рязанцев В.И., Савин Р.А., Сапрыкин В.Ф., Рэнс П.Д. // Радиохимия. 2010. Т. 52, № 4. С. 342.
20. Adachi T., Ohnuki M., Yoshida N., Sonobe T., Kawamura W., Takeishi H., Gunji K., Kimura T., Suzuki T., Nakahara Y., Muromura T., Kobayashi Y., Okashita H., Yamamoto T. // J. Nucl. Mater. 1990. Vol. 174. P. 60–71.
21. Liu F., Yan T.H., Li B., Ye G.A. // J. Radioanal. Nucl. Chem. 2020. Vol. 326. P. 337–341.
22. Ikeuchi H., Shibata A., Sano Y., Koizumi T. // Procedia Chem. 2012. Vol. 7. P. 77–83.
23. Шадрин А.Ю., Двоглазов К.Н., Глушенков А.Е., Арсеенков Л.В., Давыдов А.В., Чеботарев А.А., Лобачев Е.А. // Вопр. радиац. безопасности. 2013. № 4. С. 45–54.